

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.3>

UDC 1(091)
LBC 87.3(2)

CONTEMPORARIES' CRITICISM OF V.S. SOLOVIEV'S ECONOMIC VIEWS

Aleksandr V. Kiryakin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation

Abstract. The article explores the views of V.S. Soloviev on the economy and their contemporaries. It is noted that V.S. Soloviev made the first attempt in Russian philosophy to change the classical economic liberalism to the modern concept of a human-oriented economy (socially-oriented economy). It is established that the economic views of V.S. Soloviev were met with criticism from contemporaries who defended the principle of free trade in its understanding, characteristic of the 19th century. Thus, B.N. Chicherin negatively reacted to V.S. Soloviev's attempt to correlate the economic and moral spheres, deriving from this the need for state regulation of prices, a progressive scale of taxation, limitation of working hours, etc., thereby giving all people the right to a decent existence. B.N. Chicherin considered these measures a violation of the principle of the free will of people. And B.N. Chicherin and G.F. Shershenevich rightly reproached V.S. Soloviev for the arbitrariness of handling economic laws and the inconsistency of the proposed solutions to economic theory. It was established that the economic views of V.S. Soloviev are close to socialist, but the philosopher himself saw the difference in the fact that the socialists, being in materialistic positions, subjugated the need for economic reform to material tasks. V.S. Soloviev saw such a need that the economy is immoral, so it is necessary to reform it in accordance with the principle of the right of people to a decent existence. V.S. Soloviev believed that it was necessary not only to protect the right of people to a decent existence, but also to protect nature from immoral attitude towards it, taking out the principles of careful attitude to nature and rational use of its wealth relevant to our time.

Key words: V.S. Soloviev, B.N. Chicherin, G.F. Shershenevich, free trade, socially oriented economy, right to a dignified existence.

Citation. Kiryakin A.V. Contemporaries' Criticism of V.S. Soloviev's Economic Views. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 21-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.3>

УДК 1(091)
ББК 87.3(2)

КРИТИКА СОВРЕМЕННОКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.С. СОЛОВЬЕВА

Александр Викторович Кирякин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются взгляды В.С. Соловьева и его современников на экономику. Отмечается, что В.С. Соловьев предпринял первую в русской философии попытку развить классический экономический либерализм до современной концепции экономики, ориентированной на человека (социально ориентированной экономики). Экономические взгляды В.С. Соловьева встретили критику со стороны современников, защищавших принцип свободной торговли в том понимании, которое было характерно для XIX века. Так, Б.Н. Чичерин негативно оценил попытку В.С. Соловьева соотнести экономическую и нравственную сферы и вывести из этого необходимость государственного регулирования цен, прогрессивной шкалы налогообложения, ограничения продолжительности рабочего времени и т. п., что обеспечивает всем людям право на достойное существование. Б.Н. Чичерин считал эти меры нарушением принципа свободной воли людей. Б.Н. Чичерин и Г.Ф. Шершеневич справедливо упрекали В.С. Соловьева в произвольном обращении с экономическими законами и несоответствии предлагаемых решений экономическим законам. Установлено, что экономические взгляды В.С. Соловьева близки к социалистическим, однако сам философ отвергал идею

социалистов, находившихся на материалистических позициях, о подчинении реформирования экономики материальным задачам. В.С. Соловьев исходил из того, что экономика устроена безнравственно, поэтому необходимо реформировать ее в соответствии с принципом права людей на достойное существование. Он полагал также, что необходимо защищать природу от безнравственного к ней отношения, утверждал актуальные для современности принципы бережного отношения к природе и рационального использования ее богатств.

Ключевые слова: В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, свободная торговля, социально ориентированная экономика, право на достойное существование.

Цитирование. Кириякин А. В. Критика современниками экономических взглядов В.С. Соловьева // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 21–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.3>

В одном из новейших исследований, посвященных В.С. Соловьеву, он назван философом, предвосхитившим модель социального государства. Сформулировав право человека на достойное существование, он тем самым стал первым провозвестником концепции социального государства в России: «В.С. Соловьев считал обязанностью государства обеспечить каждого человека не только необходимыми средствами к существованию, но и условиями для отдыха и духовного совершенствования» [Лобеева 2012, 238–239]. Таким образом, он оказался близок к критикуемым им же социалистическим взглядам.

Дореволюционная общественная мысль во многом оставила без внимания социалистический аспект экономических взглядов В.С. Соловьева, критикуя его в большей степени за абстрактность выдвинутых положений (Б.Н. Чичерин и Г.Ф. Шершеневич) либо усматривая достоинство его концепции в том, что в ней были поставлены важные проблемные вопросы (Е.Н. Трубецкой). С.Л. Чижков отмечает, что в философии В.С. Соловьева «русская политическая и правовая мысль нашла для себя что-то ценное, что потребовало пересмотреть некоторые принципы классического либерализма, переосмыслить и углубить понимание ценностей этого политического мировоззрения» [Чижков 2015, 1001].

По мере утверждения марксизма в России усилиями первых его популяризаторов и защитников, например Н.И. Зиберы в 1870-е гг., и сторонников умеренных его версий (легальный марксизм) П.Б. Струве, Н.А. Бердяева и др. он прирастал множеством критических работ, ревизий и разного рода интерпретаций. По оценке Н.А. Бердяева, марксизм следовало принимать в части его критики капитализма, но с осторожностью относиться к его

трактовке свободы мысли [Бердяев 2012, 137]. Однако представителями русской революционной мысли марксизм воспринимался в догматическом русле, некритически, как новая благая весть от идеологов рабочего класса. Степень же влияния на общественное сознание идей легального марксизма была крайне мала. Столь же не повезло марксизму и с его российскими критиками.

Зачастую в русской философии противники марксизма приравнивали его к другим разновидностям социализма, не учитывая его качественной специфики. Это было характерно и для Б.Н. Чичерина, и для В.С. Соловьева, и для многих других его российских критиков. Представляется плодотворным рассмотреть критику В.С. Соловьевым социалистических учений, так как он во многом использовал в своей критике капитализма положения, характерные для марксистской этики, предлагая, в частности, регулирование экономики в соответствии с нравственными задачами.

Но зачем регулировать экономику из этических соображений? К чему приведет построенная на нравственных началах экономика, каких нравственных целей она добьется? Именно на эти вопросы и пытался ответить В.С. Соловьев в главе XVI «Оправдания добра». В русской философской и общественно-политической мысли это была первая попытка построить несоциалистическую экономическую теорию на нравственных началах. Прежде чем обратиться к исследованию критических отзывов на эту попытку, следует рассмотреть экономические взгляды В.С. Соловьева. Начать необходимо с того, почему философа не устраивал описанный классиками политэкономической мысли конца XVIII – середины XIX в. homo economicus.

Экономические взгляды В.С. Соловьева

Экономический вопрос является одним из базовых вопросов «Оправдания добра» В.С. Соловьева. Фритредерство понималось философом как экономическая вражда, которая порождает вражду между нациями и государствами. Из этого делался вывод, что экономика страдает нравственным недугом, который необходимо устранить, построив экономику на нравственных началах с тем, чтобы она служила идеалам добра. Но поскольку господствующий экономический уклад не отвечал этим началам, лежащая в его основании экономическая теория трактовалась В.С. Соловьевым как мнимая, так как она разграничивала хозяйственную и нравственную области. Эту теорию философ называл «либеральной» (в другом месте «анархической»), не используя классического ее названия [Соловьев 2010, 453].

На этом основании можно сделать вывод, что В.С. Соловьев не принимал теорию *homo economicus*, у истоков которой стоял Адам Смит. Стоит заметить, что шотландский экономист понимал нравственность как сочетание свободы и эгоизма отдельных личностей, которые вместе создают общественное благо. В.С. Соловьев видел в этом только свободу и эгоизм, что не могло его устроить. Важно также подчеркнуть, что экономика в отрыве от человека, коллективизм или индивидуализм в экономике оценивались В.С. Соловьевым как одинаково безнравственные, так как их результатом было формирование *homo economicus*, который затмевает самого человека [Hamburg, Poole 2010, 143].

В некоторой степени человек обречен на труд, на определенные действия, необходимые для его физиологического существования. В.С. Соловьев видел в этом одно из последствий грехопадения, в результате которого труд как свободное сотворчество с Богом превратился в условие физиологического выживания. Однако труд имеет и другую природу, как и человек, который его порождает. Благодаря своей духовной природе человек волен сделать труд сопричастным высшим целям. Так, мотивами труда могут стать этические причины, которые выводят его из пространства исключительно экономических за-

дач. В.С. Соловьев отрицал имманентность таких человеческих качеств, как корысть, эгоизм, страсть к приобретению, жажду наслаждений и т. п. [Соловьев 2010, 455]. Эрих Фромм полагал, что сходные послы были и у Карла Маркса, считавшего алчность примером относительного влечения, возникшего под влиянием определенного типа общества и изменяющегося вслед за изменениями в социуме [Фромм 2010, 87].

Такое сравнение корректно только с одной стороны. Если Карл Маркс исследовал изменение человеческой природы под влиянием общественного устройства, то В.С. Соловьев считал подобный подход, характерный в целом для социализма, утверждавшего примат материального над духовным, односторонним и исходил из того, что перечисленные характеристики людей – следствие их греховной природы. Соответственно, необходимо преодолеть эту греховную природу. Способы этого преодоления были рассмотрены В.С. Соловьевым в работе «Чтение о богочеловечестве», а гипотетические итоги – в «Трех разговорах».

У В.С. Соловьева можно обнаружить множество допущений для обоснования собственной точки зрения. Так, товаровладелец может продавать товары по заниженной цене для нуждающихся, и, если это может делать отдельный товаровладелец, это же можно организовать и на государственном уровне путем регулирования цены товаров. В качестве примера приводилась отмена крепостного права в России: если власти в соответствии с нравственными задачами смогли упразднить систему продажи и покупки крестьян, то, следовательно, возможно в филантропических целях регулировать цены на любые товары и услуги [Соловьев 2010, 456–457].

В указанном контексте экономическая необходимость подчиняется нравственным задачам, однако аргументация В.С. Соловьева была явно недостаточной, так как представляла собой игру понятиями без должного экономического обоснования, на что ему впоследствии указывали его критики. Одним из примеров такой игры было исследование В.С. Соловьевым экономических законов, когда он сравнивал закономерности социального-экономического характера и законы есте-

ственных наук. Поскольку первые не являются законами в естественно-научном смысле, их можно не принимать в расчет и полностью сосредоточиться на нравственной организации человеческой деятельности [Соловьев 2010, 459].

Если вернуться к марксизму, то нельзя не отметить, что ту же задачу ставил и молодой Карл Маркс. При переходе из царства необходимости в царство свободы становится возможным сознательное регулирование человеком своей экономической деятельности, преодоление отчуждения при условии прогресса в сфере организации труда, в области производительности труда и т. п. К. Маркс писал: «Чтобы народ развивался свободнее в духовном отношении, он не должен быть больше рабом своих физиологических потребностей, крепостным своего тела. Ему необходимо... иметь досуг для духовной деятельности и духовных наслаждений» [Маркс 2010, 317].

И если социалисты, по мнению В.С. Соловьева, подчиняют экономику материальным задачам, то сам он возвышает человека над материей путем ее одухотворения (впрочем, философ признает, что «первоначальные системы социализма» имели сходную основу, но после от нее отказались [Соловьев 2010, 460]). Одухотворение природы – это не бездумное ее использование для экономических нужд, «а совершенствование ее самой – оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного... Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни» [Соловьев 2010, 477].

Область экономических отношений В.С. Соловьев сводил к «производству (труд и капитал), распределению собственности и обмену ценностей». Все это человек способен подчинить нравственным задачам, и это необходимо сделать, поскольку политэкономический принцип, согласно которому каждый, удовлетворяя собственные интересы, работает на благо общества в целом, недостаточен. Он приравнивает людей к орудиям производства, которые действуют внутри «натуральной гармонии», тогда как требуется «сознательное направление их к общему благу». Традиционная же политэкономия видит в деятельности человека только эгоизм или личный интерес, отнимая тем самым у труда «значение всеоб-

щей заповеди», значение нравственного мотивирования к труду [Соловьев 2010, 466].

Центральной идеей нравственного регулирования экономики у В.С. Соловьева является реализация права на достойное существование. Оно реализуется двояко: если для монахов и странствующих богомольцев оно состоит в добровольной нищете, то для тех, кто живет «в миру», нищета не может являться добровольной, следовательно, в ней нет ничего достойного. Таким образом, прежде всего следует изучить природу нищеты. Среди причин нищеты (материальной и духовной) философ видел несовместимость отдельных видов труда с человеческим достоинством. В качестве иллюстрации он обращался к знаменитому примеру «булавок Адама Смита», а также указывал на то, что потребности бывают и мнимыми, хотя для их реализации используются ресурсы, которые можно было бы употребить с пользой; на несоответствие уровня заработной платы задачам полноценного развития человека (например, низкие зарплаты и тяжелые условия труда ведут к сокращению средней продолжительности жизни работников) [Соловьев 2010, 470–471].

Одно из проявлений тяжелых условий труда – высокая продолжительность рабочего времени. В.С. Соловьев предлагал локально временно сокращать производство, так как это, с его точки зрения, позволит при сохранении уровня зарплат уменьшить продолжительность рабочего времени. Это плохо согласуется с возможностями и закономерностями развития экономики и может даже привести к прямо противоположным результатам, однако В.С. Соловьев все же считал, что подобное возможно в случае технических усовершенствований, пространственных сближений стран при развитии новых форм путей сообщения и т. п. (что можно наблюдать в современном мире). Осознавая недостаточность и этих мер, В.С. Соловьев предлагал капиталистам-фабрикантам поделиться с рабочими частью прибыли (чем не социалистическая мера?) для согласования их частных интересов с общественными [Соловьев 2010, 473–474].

Собственность выступает, согласно В.С. Соловьеву, как «идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на

вещи». Собственность возникает путем ее завладения (в том числе захватом) и в процессе труда. Исследование природы собственности необходимо В.С. Соловьеву для критики притязаний социалистов на обладание рабочими собственностью на производимые продукты труда. Философ отмечал, что труд – это акт воли человека, но не всякий акт этой воли является основанием для обретения права собственности на продукт труда. Так, рабочий может производить не саму вещь, а отдельные ее элементы [Соловьев 2010, 483–485].

Рассматривая феномен обмена, В.С. Соловьев предостерегал от разного рода форм корыстного обмана под видом обмена (в том числе в случаях подделки товаров). Чтобы этого не происходило, предлагалось сделать основанием обмена реализацию идеи блага для всех. Это, согласно В.С. Соловьеву, поможет избежать и обмана при обмене, и подделок товаров, и операций с мнимыми ценностями. Экономических средств для осуществления этих начал В.С. Соловьев не предлагал, оговорив только то, что «одною нравственной проповедью такая организация осуществлена быть не может» [Соловьев 2010, 491–493].

Критика Б.Н. Чичериним экономических взглядов В.С. Соловьева

Чичеринскую критику философии В.С. Соловьева, как и критику других авторов, можно было бы выразить фразой: «Философия требует точности». Действительно, еще А.Ф. Лосев заметил, что В.С. Соловьева характеризует «разнобой между философской терминологией и философской сущностью дела», а это в свою очередь приводит к тому, что если подходить к философии В.С. Соловьева с посторонних позиций, то «она может легко представиться в виде непонятого нагромождения абстрактных категорий» [Лосев 2011, 16–17]. Именно такой и предстает перед нами философия В.С. Соловьева в критических работах Б.Н. Чичерина.

Справедливости ради стоит сказать, что В.С. Соловьев ставил правильные диагнозы безнравственному устройству экономики, предлагал проекты к ее нравственному устройству, но, по обыкновению, не отвечал на

вопрос о механизмах достижения предвосхищаемого идеала. Однако Б.Н. Чичерина не устроила ни критика устройства реальной экономики, ни описание ее идеального устройства с точки зрения В.С. Соловьева. Все это вкупе позволило Б.Н. Чичерину высказать В.С. Соловьеву упрек в абстрактности его положений.

Итак, В.С. Соловьев объявлял безнравственной классическую политическую экономию, которая, по его представлениям, не связана с нравственностью. Это положение сразу же встретило удивление Б.Н. Чичерина, глубоко изучившего труды Адама Смита и понимавшего, что тот не только не отрицал нравственные начала, но и «сам был преподавателем нравственной философии» [Чичерин, Соловьев 2016, 69–70]. Более того, А. Смит соотнес нравственность, основанную на сочувствии, и сознательное управление человеком своими поступками [Чичерин 2008, 116–117]. Б.Н. Чичерин нашел слабой работу Адама Смита «Теория нравственных чувств», однако именно в ней шотландский экономист впервые в истории экономической мысли признал необходимость ограничения личного эгоизма во имя блага других (эта идея впоследствии получила развитие как в политэкономии Карла Маркса, так и в экономикс Джона Кейнса).

В итоге два экономических направления пересеклись и составили экономическое содержание современной модели социального государства, предполагающей сочетание плана и рынка, то есть смешанной экономической модели, характерной для современных стран с социально ориентированной экономикой. В.С. Соловьев не признавал за классической политэкономией нравственных начал и не признавал за политической экономией в целом иных форм экономической организации, нежели рынок. В связи с этим Б.Н. Чичерин высказывал сомнение, внимательно ли читал В.С. Соловьев Адама Смита и читал ли вообще классические труды по политэкономии.

Второе недоумение возникает у Б.Н. Чичерина в связи с тем, что В.С. Соловьев объявил безнравственным личный интерес в качестве движущей пружины экономики. Достойный ученик политэкономической школы Фредерика Бастиа Б.Н. Чичерин видел в реа-

лизации личного интереса каждого залог экономического процветания общества в целом. Он полагал неверным сводить личный интерес личности исключительно к случаям мошенничества, обмана и подделок и не видеть того, что экономический интерес вовсе не исключает нравственного отношения людей друг к другу. Личный интерес в экономике – это интерес экономический, который порождает естественное стремление человека улучшить свое благосостояние. Реализация же этого интереса порождает экономические законы [Чичерин, Соловьев 2016, 71].

В этом случае В.С. Соловьев оспаривал очевидное – существование особых законов, управляющих экономикой. Экономические законы объявлялись им ненаучным вымыслом, ведь наука признает законами только то, что не терпит исключений. Однако этому требованию не удовлетворяет ни один закон из сферы гуманитарных наук и наук об обществе.

Возникает вопрос: насколько качественным может быть сознательное регулирование экономики и какие последствия оно будет иметь? Желаемым последствием для В.С. Соловьева являлась реализация права на достойное существование человека в обществе. Но, как показала практика, одного сознательного стремления отрегулировать экономику в соответствии с нравственными представлениями людей недостаточно, так как в экономике одновременно взаимодействует множество факторов (разделение труда, достигнутый уровень технического развития, обеспеченность экономики кадрами, количество и качество рабочих мест и т. п.).

Убедительными являются и возражения Б.Н. Чичерина относительно спроса и предложения, а также роли разделения труда в экономике. Действительно, только при безграничном предложении (чего еще не случилось в истории) возможно полное обесценивание товара; во всех остальных случаях цена товара будет находиться в зависимости от баланса спроса и предложения. Это состояние экономики можно попытаться регулировать, но на выходе ошибки в таком регулировании обернутся либо инфляцией (в рыночной экономике), либо товарным дефицитом (в плановой экономике).

Практика показала, что в рыночной экономике воздействие на ценообразование административными мерами необходимо в весьма ограниченных областях, а также в период экономических кризисов для приведения в норму рыночного механизма. В любом случае это касается не экономики в целом, а лишь отдельных ее сегментов. Всеобъемлющее же государственное регулирование ценообразования действительно ведет к товарному дефициту. В теории побороть его возможно только при условии достижения государством полной автаркии и такого уровня государственного планирования, который в полной мере будет учитывать меняющиеся людские потребности (этого в истории тоже еще не случилось).

Убедительны рассуждения Б.Н. Чичерина в отношении инфляции: если какое-нибудь правительство, исходя из благих намерений и желая дать достаток всему населению, начинает печатать бумажные деньги и раздавать их населению, то эти деньги естественным образом обесценятся и население столкнется с бесконтрольным ростом цен (как это произошло, например, в результате решений, принятых французским Конвентом) [Чичерин, Соловьев 2016, 77]. Деньги, безусловно, хоть и специфический, но все же товар, и при увеличении их количества цена на них неизбежно падает.

Исходя из этого, Б.Н. Чичерин делал вывод, что одними нравственными пожеланиями утверждения декларируемого В.С. Соловьевым принципа достойного существования не достичь, для этого необходимо свободное развитие промышленных сил, что невозможно в условиях, когда экономического развития пытаются достичь административными методами в стремлении подогнать действительность к идеалу. Кроме нравственного рецепта для достижения идеала, В.С. Соловьев предложил и рецепт особого одухотворения материальной природы для ее преобразования и возвышения. Этот принцип Б.Н. Чичерин так и не смог принять. В конечном итоге Б.Н. Чичерин абсолютно в стиле А.Ф. Лосева отметил, что В.С. Соловьев пользуется каким-то своим, ведомым только ему смыслом общепринятых научных терминов и запутывает дело окончательно [Чичерин, Соловьев 2016, 78–80].

В конце своей критики Б.Н. Чичерин признал вызывающим сочувствие стремление дать людям возможность достойного существования, однако считает это невозможным применительно ко всем и каждому. Упреком В.С. Соловьеву звучит то, что он не предпринял попытки «исследовать экономическое строение общества и управляющие им законы» и вместо этого пытался разрешить эту проблему «в двух словах». Как и в более ранней своей критической работе «Мистицизм в науке», Б.Н. Чичерин советовал уважаемому и даровитому автору признать объективность экономических законов как «первое и необходимое условие для осуществления каких бы то ни было целей в экономической области», так как без этого невозможно, пользуясь только благими намерениями, построить рабочую, жизнеспособную экономику [Чичерин, Соловьев 2016, 82–84].

Критический ответ Г.Ф. Шершеневича В.С. Соловьеву

Критический отзыв на «Оправдание добра» профессора Г.Ф. Шершеневича не удостоился обстоятельного ответа В.С. Соловьева по многим из приведенных критиком позиций, в частности по экономической. В этой области В.С. Соловьев сознательно проигнорировал возражения критика. Поэтому представляется важным установить, что именно написал Г.Ф. Шершеневич, насколько его критические замечания были справедливы и по какой причине у В.С. Соловьева не нашлось аргументов для возражения критику.

Г.Ф. Шершеневич назвал поверхностным решение В.С. Соловьевым экономического вопроса, в первую очередь за отрицание объективности экономических законов (тот же упрек, что и у Б.Н. Чичерина). Критик резонно заметил, что законом является и возгорание фосфора от трения, однако если спички сырые, то этого не произойдет. В итоге Г.Ф. Шершеневич увидел в отрицании объективности экономических законов В.С. Соловьевым «плод какого-то непонятого... недоразумения» [Шершеневич 1897, 471]. В негативном ключе оценивалась и критика социалистических идей. Г.Ф. Шершеневич указывал, что социализм В.С. Соловьев понимал как господ-

ство одностороннего подхода в виде материального интереса. Критик отметил, что неясно, какую социалистическую теорию имел в виду В.С. Соловьев. В.С. Соловьев предполагал за социализмом отрицание всех прочих интересов, кроме материальных, однако Г.Ф. Шершеневич не согласился с ним по этому вопросу [Шершеневич 1897, 472].

Г.Ф. Шершеневич заметил, что для социалистов ограничение рабочего времени представляет собой одно из условий появления у рабочих досуга, следовательно, появления времени на духовное развитие. Далее критик обратился к проблеме социального неравенства, связанной с неравным доступом людей к духовным и материальным благам. Социальное неравенство является плодом определенного устройства экономики и неустранимо без изменения этого устройства. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что, согласно социалистам, духовные потребности возникают только вслед за удовлетворением материальных, однако не указал, кому из социалистов принадлежит такое утверждение, демонстрируя этим такое же поверхностное понимание социалистических идей, как и В.С. Соловьев.

Г.Ф. Шершеневич справедливо считал критику социализма с нравственных позиций уязвимой в условиях, когда современный порядок вещей явно далек от нравственного идеала. Это замечание крайне важно потому, что Г.Ф. Шершеневич первым заметил, что «выступать против социализма с оружием г. Соловьева довольно опасно» [Шершеневич 1897, 472]. Следует добавить, что эта опасность возникает лишь потому, что В.С. Соловьев, сам того не ведая, использовал традиционно социалистические упреки современному на тот период времени капитализма. Он совершенно не учитывал, что можно и не быть социалистом, но все равно ставить во главу угла экономические интересы и, наоборот, разделять отдельные социалистические теории, но не придавать им одностороннего характера, что присуще социалистическим идеям Карла Маркса.

Закон спроса и предложения – не единственный объект соловьевской критики. В.С. Соловьев критиковал и трудовую теорию собственности, согласно которой продукт тру-

да принадлежит лицу, создавшему этот продукт. По Джону Локку: «Применение труда к продуктам природы есть не что иное, как их присвоение, так возникает собственность» [Локк 1988, 287–288]. Критика выглядит неубедительной, так как и в этом случае В.С. Соловьев допускал подмену понятий и употреблял слово «труд» не в экономическом его значении. В такой трактовке оспорить трудовую теорию собственности не представляет сложности, но это и не придает истинности положениям В.С. Соловьева [Шершеневич 1897, 473].

В целом этим исчерпывается критика Г.Ф. Шершеневичем экономических взглядов В.С. Соловьева. Он и не претендовал на ее полноту, оставляя ее на откуп компетентным экономистам. Как показала история, при жизни В.С. Соловьева не нашлось экономистов, которые бы взяли оспаривать его взгляды на экономику или предложили подробный разбор его трактовки социализма. В некоторой степени это объясняется тем, что сам философ признавался в некомпетентности и по вопросам экономики, и по вопросам социалистических идей. Но это не помешало ему использовать их для обоснования собственной философской системы.

В своем ответе Г.Ф. Шершеневичу В.С. Соловьев обошел молчанием критику своих экономических воззрений. Эту критику он признавал справедливой, и в ответе Б.Н. Чичерину он прямо признает свою некомпетентность в экономических вопросах, называя себя «невежественным фантазером в политической экономии» [Чичерин, Соловьев 2016, 165]. Сравнительное изучение критики «Оправдания добра» со стороны Б.Н. Чичерина и Г.Ф. Шершеневича позволяет установить, что оба они справедливо упрекали В.С. Соловьева во множестве ошибочных суждений и неточностей. И так же справедливо задавались вопросом: устоит ли здание соловьевской философии, если из него вынуть несколько кирпичей, сможет ли В.С. Соловьев «заделать» образовавшиеся пустоты?

Вместе с тем В.С. Соловьев считал, что критики в целом неправильно поняли «Оправдания добра»: «В подлинном своем смысле и значении отдельные места книги могут быть поняты и оценены только в их внутренней связи

с целым умственным построением» [Соловьев 1897, 475]. Иначе говоря, оценивать теорию необходимо в целостности, а не отдельные ее части. Однако это нисколько не оправдывает допущенные В.С. Соловьевым ошибки и неточности. Представляется обоснованным мнение Г.Ф. Шершеневича, что философское здание являет собой определенную целостность и эта целостность состоит из отдельных элементов – кирпичей. Что же делать, если отдельные кирпичи оказались бракованными? Они должны быть удалены, и Г.Ф. Шершеневич выражал уверенность, что В.С. Соловьеву по силам «заделать» эти места в его философской системе.

Надо признать, что В.С. Соловьев первым из русских философов сформулировал и последовательно отстаивал принцип, согласно которому «всякий человек, в силу безусловного значения личности, имеет право на средства для достойного существования» [Соловьев 2010, 485]. Представляется убедительным его ответ Б.Н. Чичерину о том, что действительная история уже показывает примеры реализации этого принципа – от ограничения продолжительности рабочего дня до запрета на детский труд. В.С. Соловьев считал, что его идеи не просто идут в ногу со временем, но даже опережают его, тогда как его критик попросту закрывает глаза на экономические факты «ради своей предвзятой идеи» признания классической рыночной экономики, не стесненной государством.

Б.Н. Чичерин предлагал развитие благотворительности и рабочих касс взаимопомощи для решения проблемы бедности. Рабочие в таком случае сами могли бы бороться с собственной бедностью за собственный счет, поскольку государство не обязано оказывать им поддержку, кроме периодов всеобщих бедствий. Благотворительность должна быть добровольной, она составляет нравственный долг высших сословий и материально обеспеченных людей; «государство не имеет права распоряжаться таким образом средствами плательщиков, обращая обязанность человеколюбия в принудительную подать, взимаемую с одной части населения в пользу другой. Когда же оно берет на себя львиную долю этого взноса... то подобное учреждение представляет совершенно чудовищное извраще-

шение истинных отношений государства к гражданам» – таковы были рецепты решения проблемы бедности, предложенные Б.Н. Чичериным [Чичерин 2004, 216–217].

Сама полемика между Б.Н. Чичериным и В.С. Соловьевым, и не только по экономическим вопросам, свидетельствует о смене мировоззренческих парадигм в русской этике, инициированной В.С. Соловьевым [Аверин 2010, 144–145]. Б.Н. Чичерин выступал с традиционной трактовкой свободы воли, характерной для немецкой классической философии, в то время как В.С. Соловьев искал «другие пути, разводя метафизику и нравственность» [Емельянов 2016, 79]. Постепенно нравственный закон становился требованием, а не идеалом, в этом и видел опасность Б.Н. Чичерин. И несмотря на предлагаемые В.С. Соловьевым ограничения при введении нравственности в общественную практику, Б.Н. Чичерин считал, что подобная практика умаляет внутреннюю свободу человека [Чижков 2017, 23]. Атеистический эксперимент XX в. по насильственному внедрению нравственности показал частичную правоту Б.Н. Чичерина. А пример теократического эксперимента можно видеть в практике инквизиции, поэтому неслучайно Б.Н. Чичерин в своей критике В.С. Соловьева обращался к образу Томаса Торквемады.

Представляются интересными комментарии Е.Н. Трубецкого к экономическим взглядам В.С. Соловьева: «В.С. Соловьев защищает свою позицию от представителей классической политэкономии, разделяющих экономическую и нравственную области, и от социалистов, сближающих эти области в “ложное единство”» [Трубецкой 1913, 126–127]. Е.Н. Трубецкой, в отличие от критиков, положительно оценивал отрицание В.С. Соловьевым экономических законов, интерпретируя их не как законы, а как определенные тенденции общественной жизни, и полагал, что «мнимый “экономический закон”», в отличие от закона природы, всегда может быть нарушен и отменен нравственной волею человека» [Трубецкой 1913, 128]. Однако эта позиция вызывает некоторое удивление. Такое же, как и защита Е.Н. Трубецким соловьевской критики социализма, в которой, по сути, не было ничего нового.

Интересной частью отзыва Е.Н. Трубецкого является защита тезиса об изъятии части дохода у богатых. С точки зрения Е.Н. Трубецкого, В.С. Соловьев так выражал нравственное отношение к богатым: «Социализм им завидует, а Евангелие их жалеет, потому что им трудно войти в Царствие Божие» [Трубецкой 1913, 132]. Иными словами, В.С. Соловьев как бы этим помогает богатым избавиться от этого бремени и пустить богатство на нравственные цели. Речь здесь идет о первой попытке в русской общественной мысли несоциалистически обосновать так называемую прогрессивную шкалу налогообложения. Но счастье ее полностью удачной не приходится.

С.Л. Чижков отмечает, что «сама тема достойного человеческого существования... связана у Соловьева не с вопросами достатка или перераспределения общественного богатства, как это часто интерпретируют, а с достоинством человека. Вопрос о необходимых средствах для достойного человеческого существования – это часть вопроса, да и сам вопрос о “праве на необходимые средства для достойного человеческого существования” возникает и развивается Соловьевым в связи с полемикой с социалистическими идеями. Скажем больше, – в связи с христианской критикой социализма» [Чижков 2015, 1007]. Исходный посыл философа – несовместимость социализма и христианства [Чижков 2015, 1007].

В целом следует сказать, что идея В.С. Соловьева о праве личности на достойное существование была новаторской для русской общественной и философской мысли XIX в., предвосхитившей концепцию социального государства. Однако экономические решения для реализации этого принципа на практике, которые предлагал философ, едва ли являются действенными, на что указывали его критики. Сформулированное В.С. Соловьевым право личности на достойное существование сохраняет свою актуальность и сегодня. Проблема богатых и бедных актуальна и в наше время. Так, недавно Всемирная организация здравоохранения назвала потенциальным «моральным провалом» неравномерное распределение вакцины от COVID-19 между богатыми и бедными странами. А значит, в бедных странах потен-

циально нарушается право людей на достойное существование.

Столь же актуальны для нас, живущих в эпоху глобальных экологических проблем, идеи В.С. Соловьева о бережном отношении к природе, разумном использовании ее благ и необходимости помогать природе в ее восстановлении. Важно то, что В.С. Соловьев прямо связывал экономику и экологию, подчеркивая, что экономика должна основываться на бережном отношении к природе и ее ресурсам. При этом людям вменяется в обязанность активная деятельность по восстановлению возобновляемых природных ресурсов. Такую практику мы видим в XXI в. на примере разработки в развитых странах экологического законодательства, которое поощряет использование энергосберегающих и природосберегающих технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверин 2010 – *Аверин Н.М.* Восхождение к идеалу: этика В. Соловьева. Тамбов: Центрпресс, 2010.
- Бердяев 2012 – *Бердяев Н.А.* Самопознание. Опыт философской автобиографии. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2012.
- Емельянов 2016 – *Емельянов Б.В.* Борис Чичерин. СПб.: Наука, 2016.
- Лобеева 2012 – *Лобеева В.М.* Социальная философия Б.Н. Чичерина: системный анализ. М.: Канон+, 2012.
- Локк 1988 – *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–406.
- Лосев 2011 – *Лосев А.Ф.* Творческий путь Владимира Соловьева // Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. М.: Акад. Проект, 2011. С. 5–36.
- Маркс 2010 – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Акад. Проект, 2010.
- Соловьев 1897 – *Соловьев В.С.* Замечания на статью профессора Г.Ф. Шершеневича // Вопросы философии и психологии. М.: [б. и.], 1897. Год VIII, кн. 3 (38). С. 475–484.
- Соловьев 2010 – *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М.: Акад. Проект, 2010.
- Трубецкой 1913 – *Трубецкой Е.Н.* Мирозерцание В.С. Соловьева. В 2 т. Т. 2. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1913.
- Чижков 2015 – *Чижков С.Л.* Идея личности и ее достоинства у Владимира Соловьева. К вопросу об этико-философских основаниях либерализма // Психология и психотехника. 2015. № 10 (85). С. 1000–1009.
- Чижков 2017 – *Чижков С.Л.* Метафизика свободы и идея государства в философии Б.Н. Чичерина. М.: ИФ РАН, 2017.
- Чичерин 2008 – *Чичерин Б.Н.* История политических учений. В 3 т. Т. 2 / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. СПб.: РХГА, 2008.
- Чичерин, Соловьев 2016 – *Чичерин Б.Н., Соловьев В.С.* О началах этики: Отзыв на книги Владимира Соловьева «Оправдание добра» и «Право и нравственность». С ответами В.С. Соловьева. М.: ЛЕНАНД, 2016.
- Чичерин 2004 – *Чичерин Б.Н.* Социология. Тамбов: Тамбовполитграфиздат, 2004.
- Фромм 2010 – *Фромм Э.* Кризис психоанализа. М.: АСТ: Полиграфиздат, 2010.
- Шершеневич 1897 – *Шершеневич Г.Ф.* По поводу книги Вл.С. Соловьева «Оправдание добра // Вопросы философии и психологии. М.: [б. и.], 1897. Год VIII, кн. 3 (38). С. 456–474.
- Hambur, Poole 2010 – *Hambur G.M., Poole R.A.* A History of Russian Philosophy 1830–1930 Faith, Reason, and the Defense of Human Dignity. Cambridge: Cambridge univ. press, 2010.

REFERENCES

- Averin N.M., 2010. *Ascension to the Ideal: Ethics of V. Soloviev.* Tambov, Centrpress Publ.
- Berdyayev N.A., 2012. *Self-Knowledge. Experience of Philosophical Autobiography.* Saint Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ.
- Emel'yanov B.V., 2016. *Boris Chicherin.* Saint Petersburg, Nauka Publ.
- Lobeeva V.M., 2012. *Social Philosophy of B.N. Chicherin: Systemic Analysis.* Moscow, Kanon+ Publ.
- Locke J., 1988. *Two Treatises on Government. Locke J. Works. In 3 Vols. Vol. 3.* Moscow, Mysl' Publ., pp. 135-406.
- Losev A.F., 2011. The Creative Path of Vladimir Soloviev. Soloviev V.S. *Philosophical Principles of Whole Knowledge.* Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., pp. 5-36.
- Marks K., 2010. *Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 and Other Early Philosophical Works.* Moscow, Akademicheskij Proekt Publ.
- Soloviev V.S., 1897. Remarks on the Article by Professor G.F. Shershenevich. *Voprosy filosofii i psixologii.* Moscow, year 8, book 3 (38), pp. 475-484.
- Soloviev V.S., 2010. *Justification of Good.* Moscow, Akademicheskij Proekt Publ.

- Trubeczkoj E.N., 1913. *World Outlook of V.S. Soloviev. In 2 Vols. Vol. 2.* Moscow, Tovarishhestvo tip. A.I. Mamontova.
- Chizhkov S.L., 2015. The Idea of Personality and Its Dignity with Vladimir Soloviev. To the Question of the Ethical and Philosophical Foundations of Liberalism. *Psixologiya i psixotexnika*, no. 10 (85), pp. 1000-1009.
- Chizhkov S.L., 2017. *Metaphysics of Freedom and the Idea of the State in the Philosophy of B.N. Chicherin.* Moscow, IF RAN.
- Chicherin B.N., 2008. *History of Political Teachings. In 3 Vols. Vol. 2.* Saint Petersburg, RXGA.
- Chicherin B.N., Solov'ev V.S., 2016. *On the Principles of Ethics. Review of Vladimir Soloviev's Books "Justification of Good" and "Law and Morality". With the Answers of V.S. Soloviev.* Moscow, LENAND Publ.
- Chicherin B.N., 2004. *Sociology.* Tambov, Tambovpolitgrafizdat Publ.
- Fromm E., 2010. *Crisis of Psychoanalysis.* Moscow, AST Publ, Poligrafizdat Publ.
- Shershenevich G.F., 1897. Regarding the Book V.I. Soloviev "Justification of Good". *Voprosy filosofii i psixologii.* Moscow, year 8, book 3 (38), pp. 456-474.
- Hamburg G.M., Poole R.A., 2010. *A History of Russian Philosophy 1830–1930 Faith, Reason, and the Defense of Human Dignity.* Cambridge, Cambridge univ. press.

Information About the Author

Aleksandr V. Kiryakin, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Linguistics and Humanities and Pedagogical Education, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Internatsional'naja St, 33, 392000 Tambov, Russian Federation, kiryakinalek@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4391-7428>

Информация об авторе

Александр Викторович Кирякин, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и гуманитарно-педагогического образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, 392000 г. Тамбов, Российская Федерация, kiryakinalek@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4391-7428>